КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1880 года № 22 28-го мая.

Выходятъ еженедѣльно; цѣна годовому изданію 3 руб. 60 коп. съ пересылкою; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за 1 разъ 15 коп. за строку или ея мѣсто, за 2 раза по 20 коп. за 3 раза по 25 коп.

Волею неисповѣдимаго Провидѣнія послѣдовала кончина Ея Величества Государыни Императрицы, въ Бозѣ опочившей 22 мая въ 8 ч. утра. Тяжелое горе, постигшее царское семейство, чувствуетъ и вся великая семья русскаго народа. Взята отъ нея жизнь души совершеннѣйшей, чистой и свѣтлой, свѣтившей своею высокою любовью, своею ангельскою добротою, своимъ царственно-христіанскимъ милосердіемъ на всю Россію. Будетъ свѣтиться она въ признательной памяти всей Россіи, памяти о дѣлахъ неистощимой любви и милосердія почившей Государыни, неоскудѣвавшихъ во все теченіе Ея богодарованной Россіи жизни, проявлявшихся съ особенною широкою и царственно-христіанскою сердечностію и доблестію въ годины славныхъ, но исполненныхъ тяжкихъ жертвъ и страданій, всенародныхъ подвиговъ, каковы подвиги первой и второй восточной войны. „Время того Краснаго Креста, на который съ благоговѣніемъ взираетъ русская армія, вынесла на своихъ рукахъ въ Бозѣ почившая Государыня“. Подъ Ея покровомъ нашли призрѣніе тысячи больныхъ, раненыхъ, вдовъ и сиротъ. Ея материнскою любовію, и царственною милостію и помощію оживлялась и улучшалась дѣятельность множества разросшихся на всю Россію воспитательныхъ и благотворительныхъ учрежденій. Подъ Ея царственно-материнскимъ покровительствомъ умножились и упрочились въ своемъ существованіи и женскія училища духовнаго вѣдомства, имѣвшія счастіе состоять подъ этимъ покровительствомъ. Близки и дороги были христолюбивому сердцу Государыни и другіе христіанско-просвѣтительные интересы церкви, какъ то: интересы христіанскаго миссіонерства въ Россіи, поощренные Ею въ качествѣ покровительницы всероссійскаго миссіонерскаго общества, также интересы православнаго русскаго населенія въ западной полосѣ Россіи, гдѣ покровительства Ея удостоены были многія братства или же особыя учрежденія этихъ братствъ, каковы училища и пріюты. Весьма многіе православные храмы, особенно въ западной полосѣ Россіи, хранятъ, какъ святыню, пожертвованія благочестивѣйшей Государыни. По Ея высоко-христіанской мысли принимались мѣры къ возможно большему распространенію новыхъ изданій евангелія въ народѣ и обществѣ. Свѣтлая мысль Ея достигала и одушевляла своимъ вниманіемъ и такія скромныя начинанія христіанско-просвѣтительной книжности, какъ переводъ твореній блаженнаго Августина, начатый кіевскою академіею по всемилостивѣйше изъявленному желанію Ея Величества видѣть эти творенія въ лучшемъ переводѣ на современный русскій языкъ. Но самыя чистыя, свѣтлыя и возвышенныя души не

изъяты отъ испытаній, допускаемыхъ неисповѣдимымъ Промысломъ и въ жизни своихъ избранныхъ. Сердобольной Утѣшительницѣ многихъ тысячъ болящихъ и страждущихъ дано было испытаніе страданія недуга, приблизившаго Ее къ вѣчному упокоенію. Молитвы всей Россіи объ исцѣленіи болѣвшей Государыни смѣнились молитвами объ упокоеніи Ея чистой и свѣтлой души, перешедшей въ лучшій міръ, взятой Господомъ, Которому угодна была душа Ея. Въ Кіевѣ, кромѣ общей панихиды, совершенной всѣмъ наличнымъ представительствомъ мѣстной церкви, правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, въ каѳедральномъ Софійскомъ храмѣ 23 мая, совершены, продолжали совершаться и въ слѣдующіе дни панихиды въ церквахъ соборныхъ, монастырскихъ, приходскихъ, домовыхъ при учебныхъ и благотворительныхъ и другихъ заведеніяхъ. Всенародность и горячее усердіе этой заупокойной молитвы о Почившей въ Бозѣ Государыни ощущалась еще на собравшихся во многихъ храмахъ къ панихидамъ группахъ богомольцевъ изъ всѣхъ концевъ Россіи. Чуетъ народное сердце общее горе Царскаго семейства и всей Россіи, чувствуетъ добро, принесенное всему народу жизнію любящей и милосердой Царицы и въ горячей молитвѣ о Почившей ищетъ выразить свою любовь и признательность къ Ея памяти... Господь Богъ, пріявшій въ руцѣ Свои чистую душу Почившей, да пріемлетъ и молитвы о *Ней* Русскаго народа!...

По извѣстіямъ телеграммъ „Кіевлянина" 24 мая совершилось положеніе во гробъ тѣла въ Бозѣ Почившей Государыни Императрицы. Перевезеніе тѣла изъ Зимняго дворца въ Петропавловскій соборъ совершалось 26, а погребеніе назначено на 28 мая.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Взносы отъ церквей и причтовъ кіевской епархіи на содержаніе мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній въ 1880 году по опредѣленіямъ съѣздовъ духовенства.

I. *На содержаніе кіевской духовной семинаріи.*

На содержаніе семинаріи, собственно въ пользу больницы, для возмещенія издержекъ по леченію своекоштныхъ воспитанниковъ, епархіальнымъ съѣздомъ 1878 г. опредѣленъ взносъ по 25 коп. отъ каждаго причта. Взносъ этотъ долженъ быть представляемъ мѣстными благочинными въ началѣ года непосредственно въ семинарское правленіе. За симъ прежній сборъ 1874 г. по 15 коп. отъ причта, въ пользу помощниковъ инспектора, отмѣняется.

II. *На содержаніе кіево-подольскаго духовнаго училища.*

1) По опредѣленію окружнаго училищнаго съѣзда 2—6 сентября 1876 года, ежегодный взносъ отъ церквей мѣстнаго округа на нужды училища: по 10 руб. отъ городскихъ и по 5 руб. отъ сельскихъ. Взносъ этотъ долженъ былъ поступить въ училищное правленіе отъ мѣстныхъ окружныхъ благочинныхъ въ февралѣ.

2) Установленный въ 1867 г. поклассный сборъ отъ церквей на нужды училища (прежнее пособіе на добавку жалованья учителямъ): 1 и 2 классовъ по 15 р. отъ каждой, 3—12 р., 4—10 р., 5—8 р., 6—6 р. и 7—4 руб. Сборъ этотъ долженъ былъ поступить въ училищное правленіе отъ благочинныхъ въ тотъ же срокъ при особыхъ реестрахъ, по принятой формѣ.

3) По опредѣленію окружнаго училищнаго съѣзда 12—16 декабря 1878 г., особый сборъ отъ причтовъ на расширеніе училищныхъ зданій, для устройства въ нихъ, когда явится къ тому возможность, общежитія для всѣхъ учащихся: по 5 р. отъ городскаго причта и по 3 р. отъ сельскаго. Сборъ этотъ представляется въ училищное правленіе благочинными не позже 10 декабря.

III. *На содержаніе кіево-софійскаго духовнаго училища.*

1) По опредѣленію окружнаго училищнаго съѣзда 22 августа 1879 г., взносъ отъ церквей и причтовъ на нужды училища и училищныя постройки, въ слѣдующемъ количествѣ:

	Отъ церквей.		Отъ причтовъ.	
	р.	к.	р.	к.
По благочинію старокіевскихъ и печерскихъ городскихъ церквей:				
Андреевская церковь .	20	—	10	—
Десятинная .	45	—	20	—
Трехъ-Святительская .	20	—	10	—
Георгіевская . .	45	—	20	—
Срѣтенская . .	50	—	20	—
Вознесенская . .	40	—	20	—
Лукьяновская . .	20	—	10	—
Іоанно-Златоустовская.	50	—	20	—
Троицкая . .	50	—	20	—
Владимірская . .	60	—	25	—
Ольгинская . .	40	—	10	—
Спасская. . .	40	—	10	—

Θеодосіевская . .	40	—	10	—
Воскресенская . .	40	—	10	—
Звѣринецкая . .	40	—	10	—
Кладбищенская . .	20	—	10	—
Итого по благочинію.		855	руб.	

По вѣдомству радомысльскаго уѣзднаго протоіерея.

Соборная Троицкая	36	66	18	34
С. Мелени . .	20	57	10	28½
Итого .		85 р.	85½	к.

По благочинію 1 округа радомысльскаго уѣзда.

с. Чоповичи . .	23	—	10	28½
с. Новаки . .	22	—	10	28½
м. Малинъ . .	27	—	10	28½
с. Чудинъ . .	26	—	10	28½
с. Цышевичи . .	26	—	10	28½
с. Ворсовка . .	22	—	10	28½
с. Пензевичи . .	20	—	10	28½
с. Заруды . .	20	—	10	28½
с. Яновка . .	18	—	10	28½
с. Устимовка . .	32	85½	прич.	нѣтъ.
с. Пирожки . .	20	—	10	28½
с. Вепринъ . .	26	—	10	28½
с. Камянка (церк. стр.)	—	—	10	28½
с. Заболотье . .	20	—	10	28½
с. Макалевичи . .	14	(—	10	28½
Къ ней приписная—Мигалки.	14	(	10	28½
с. Скураты . .	19	—	10	28½
с. Шершни . .	10	69	10	28½
с. Межиричка . .	20	—	10	28½
Итого по благочинію.	5	55 р.	39	к.

По благочинію 2 округа того же уѣзда:

М. Коростышевъ:				
Рождество-Богородичн.	20	57	10	28
Троицкая.	20	57	10	28
с. Бѣльковцы . .	20	57	10	28
с. Гуменники . .	20	57	10	28
с. Староседьцы. .	20	57	10	28
с. Торчинъ . .	20	57	10	28
с. Березовка . .	20	57	10	28
с. Каменный бродъ	20	57	10	28
с. Слободка . .	20	57	10	28
с. Чайковка . .	20	57	10	28
с. Выдоборъ . .	20	57	10	28
с. Патіевка . .	20	57	10	28
с. Заньки. . .	20	57	10	28
с. Модылевъ . .	20	57	10	28
с. Горбулевъ . .	20	57	10	28
с. Борщевъ . .	20	57	10	28
с. Вырлоокъ . .	20	57	10	28
с. Кичкири . .	20	57	10	28
с. Ставки . .	20	57	10	28
с. Городско . .	20	57	10	28
с. Козіевки . .	20	57	10	28
с. Ставица . .	20	68	10	28
Итого по благочинію.	6	78 р.	81	к.

По благочинію 3 округа того же уѣзда.

с. Болячевъ . .	20	57	10	28
М. Брусвеловъ:	20	57	10	28
Вознесенская	22	57	10	28
Воскресенская .	22	57	10	28
с. Вильня . .	22	57	10	28
с. Водотый . .	21	57	10	28
с. Дивинъ . .	22	57	10	28
с. Забѣлочье . .	21	57	10	28
с. Коробачинъ . .	21	57	10	28
с. Кочеровъ . .	23	57	10	28
с. Мѣстечко . .	стр. н	цер.	10	28
с. Небылица . .	21	57	10	28
с. Нежоловичи . .	20	57	10	28
с. Озеряне . .	22	57	10	28
с. Осовцы . .	22	9½	10	28
м. Рожевъ . .	20	57	10	28
с. Соловеевка . .	28	70	10	28
с. Хомутецъ . .	20	57	10	28
Итого по благочинію.	5	30 р.	53½	к.

По благочинію 4-го округа того же уѣзда.

М. Хабное:				
Николаевская .	27	—	10	28½
Преображенская .	20	—	10	28½
с. Обуховичи .	27		10	28½
с. Волчково .	23	—	10	28½
с. Мартыновичи .	17	—	10	28½
с. Воровичи .	17		10	28½
с. Толстый лѣсъ .	17	—	10	28½
с. Развановка .	25	70	10	28½
с. Кресятичи .	12		10	28½
с. Максимовичи.	20		10	28½
Итого по благочинію.	3	08 р.	55	к.

По благочинію 5 округа того же уѣзда.

с. Приборскъ . .	20	57	10	28½
м. Иванково . .	20	57	10	28½
с. Ораное . .	20	57	10	28½
с. Коленцы . .	20	57	10	28½
с. Опачицы . .	20	57	10	28½
с. Рогтичи . .	20	57	10	28½
с. Воздвиженскъ .	20	57	10	28½
с. Унинъ. . .	20	57	10	28½
с. Кухари . .	20	57	10	28½
Итого по благочинію.	2	77 р.	69½	к.

По благочинію 6 округа того же уѣзда.

м. Горностайполь	24	71½	10	28½
с. Карпиловка .	29	71½	10	28½
М. Чернобыль:				
Ильинская . .	22	71½	10	28½
Николаевская .	23	71½	10	28½
с. Стеченко . .	24	71½	10	28½
с. Корогодъ . .	23	71½	10	28½
с. Красное . .	15	71½	10	28½

с. Ладвежичи . .	20	71½	10	28½
с. Копачи . .	20	71½	10	28½
с. Шепеличи . .	24	71½	10	28½
с. Черевачи . .	11	71½	10	28½
с. Денисовичи . .	3	97½	10	28½
Итого по благочинію.	3	70 р.	26	к.

По благочинію 1-го округа васильковскаго уѣзда.

г. Василькова:				
Антоніе-Ѳеодосіевская	36	66	18	34
Николаевская . .	36	66	18	34
Покровская . .	36	66	18	34
с. Макіевка . .	40	—	20	—
с. Плисецкое . .	20	66	10	34
с. Тростинка . .	26	66	13	34
с. Барахты . .	30	—	15	—
с. Барахтинская Ольшанка.	30	—	15	—
с. Персиновка . .	22	66	11	34
с. Мытница . .	20	66	10	34
с. Яцки . .	22	66	11	34
с. Кодаки . .	22	66	11	34
с. Дерелизна . .	7	34	3	66
с. Великая Солтановка.	10	66	5	34
с. Малая Солтановка.	7	34	3	66
с. Погреби . .	7	34	3	66
Итого по благочинію.	568 р.			

По благочинію 2 округа того же уѣзда.

с. Прилѣсы . .	26	—	13	—
с. Пивни. . .	26	—	13	—
с. Великая Снитинка.	24	—	12	—
с. Казенная Мотовиловка.	26	—	13	—
с. Воликая Мотовиловка.	33	33	16	67
с. Королевка . .	24	—	12	—
с. Кожаники . .	20	66	10	34
с. Веприки . .	24	—	12	—
с. Дорочинки . .	20	—	10	—
м. Фастовъ . .	22	32	10	15
с. Черногородка .	16	—	9	—
с. Снѣгуровка . .	18	—	8	—
с. Пришивальня .	10	—	5	—
Итого по благочинію.	4	34 р.	47	к.

По благочинію 3 округа того же уѣзда.

с. Винцентовка. .	29	34	14	66
с. Спиндовки . .	20	—	10	—
с. Ромашки . .	23	34	11	66
с. Телишевка . .	22	66	11	34
с. Лопатынщина .	20	66	10	34
с. Рейментарщина .	20	—	10	—
с. Темберщина. .	21	34	10	66
с. Блошчинцы . .	20	66	10	34
с. Житнигоры . .	17	34	8	66
с. Ольшаницы. .	28	—	14	—
с. Шарки . .	20	—	10	—
с. Острейки . .	17	34	8	66
с. Сухолѣсы . .	10	66	5	34
Итого по благочинію.	407 р.			

По благочинію 4 округа того же уѣзда.

с. Черкассъ . .	26	66	13	34
с. Насташки . .	26	66	13	34
с. Потіевка . .	26	66	13	34
с. Островъ . .	26	66	13	34
с. Ракитка . .	26	66	13	34
с. Езерная . .	22	66	11	34
с. Синява:				
Воскресенская ц.	22	66	11	34
Николаевская . .	22	66	11	34
с. Шкарковка . .	22	66	11	34
с. Чупкера . .	17	34	8	66
с. Прусы . .	10	66	5	34
с. Соварки . .	10	66	5	34
Итого по благочинію.		394 р.		

По благочинію 5 округа того же уѣзда.

с. Ковалевка . .	40	—	20	—
с. Мезенинцы . .	40	—	20	—
с. Поляниченцы .	26	66	13	34
с. Малая Половецкая.	26	66	13	34
с. Великая Половецкая.	26	66	13	34
с. Яблоновка . .	26	66	13	34
с. Трушки . .	26	66	13	34
с. Красный лѣсъ .	22	66	11	34
с. Дулицкое . .	22	66	11	34
с. Матюши . .	22	66	11	34
с. фурсы. . .	22	66	11	34
с. Писщики . .	22	66	11	34
с. Фисюры . .	22	66	11	34
с. Руда . . .	14	—	7	—
с. Яхны . . .	17	34	8	66
с. Михайловка . .	7	34	3	66
с. Шамраевка . .	26	66	13	34
Итого по благочинію.		622 р.		

По благочинію 6 округа того же уѣзда.

Бѣлой церкви:				
Преображенская ц.	49	34	23	66
Маріи Магдалины .	30	—	15	—
с. Малая Ольшанка	26	66	13	34
с. Гребенки . .	32	66	16	34
с. Пилинча . .	20	—	10	—
с. Кожаники . .	17	34	8	66
с. Бирюки . .	18	—	9	—
с. Храпачи . .	24	—	12	—
с. Пинчуки . .	20	—	10	–
с. Ксаверовка . .	20	—	10	—
с. Пологи. . .	24	—	12	—
с. Марьяновка . .	15	34	7	66
с. Виницкіе ставы .	16	—	8	—
с. Лосятинъ . .	16	—	8	—
Итого по благочинію.		493 р.		

Сборъ этотъ вносится благочинными въ училищное правленіе въ два срока равномѣрными частями: въ февралѣ и августѣ.

2) Установленный въ 1867 г. поклассный сборъ отъ церквей на нужды училища (прежнее пособіе на добавку жалованья учителямъ): отъ старокіевскихъ, печерскихъ и новостроенскихъ церквей г. Кіева 300 р. по особой раскладкѣ, отъ церквей находящихся внѣ Кіева: 1 и 2 классовъ по 15 р. отъ каждой, 3—12 р. 4—10 р., 5—8 р., 6—6 р. и 7—4 р. Сборъ этотъ долженъ былъ поступить въ училищное правленіе отъ благочинныхъ въ февралѣ при особыхъ реестрахъ, по принятой формѣ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Историческая христоматія для изученія исторіи русской церковной проповѣди. Сост. свящ. М. А. Поторжинскій, преподаватель кіевской духовной семинаріи. Кіевъ 1879. (600 стран.; 2 р. 25 к. с.)

Въ книгѣ подобнаго рода давно нуждалась наша духовная литература. *Исторіи русскаго проповѣдничества* повидимому посчастливилось, если обратить вниманіе только на количество и объемъ книгъ, посвященныхъ этому предмету, но это предположеніе тотчасъ же изчезаетъ, если заглянуть въ средину книгъ. Намъ извѣстны слѣдующія сочиненія по исторіи русской проповѣди:

1., *Русское проповѣдничество*—книга вышедшая кажется въ 1871 г.. довольно объемистая, но безъ складу и безъ логики.

2., *Историческій очеркъ русскаго проповѣдничества* Томъ 1-й Спб. 1878. Книга еще болѣе объемистая (800 страницъ въ первомъ томѣ, разсуждающемъ о древней русской проповѣди) и нѣсколько болѣе толковая; но въ ней очень много лишняго и къ дѣлу не идущаго. При взглядѣ на подобныя толстыя книги невольно припоминается изреченіе Петра Великаго о томъ. что *нѣмцы обыкли книги свои разными негодными матеріалами наполнять, дабы точію толще казались*. Въ настоящее время великій преобразователь Россіи могъ бы увидѣть, что и русскіе въ этомъ отношеніи нѣмцамъ не уступятъ.

3., *Очеркъ исторіи русской церковной проповѣди. Преподавателя одесской дух. Семинаріи Н. Катаева. Одесса*. 1874. 185 страницъ. Небольшая и довольно нехудая книжка. Можно замѣтить только, что въ общемъ и главномъ г. Катаевъ не мало заимствовалъ изъ статей по *исторіи русскаго проповѣдничества*, помѣщенныхъ въ *Руководствѣ для сельскихъ пастырей* 1868—70 гг.,—и притомъ безъ надлежащей цитаты. Впрочемъ плагіаторство въ духовной литературѣ—вещь совершенно обычная. Всѣ мы списываемъ *по немногу* откуда—нибудь и *какъ нибудь*, начиная съ скромныхъ *авторовъ по неволѣ*, списывающихъ свои обязательныя проповѣди съ рукописныхъ и печатныхъ подлинниковъ и до знаменитаго *житомирскаго плагіатора*, прошедшаго далѣе геркулесовыхъ столбовъ въ дѣлѣ литературнаго хищенія.

Кромѣ этихъ довольно цѣльныхъ очерковъ по исторіи русской проповѣди существуютъ и отдѣльныя монографіи, и между ними такая хорошая книга, каково сочиненіе покойнаго Ю. Самарина: *Стефанъ Яворскій и Ѳеофанъ Прокоповичъ, какъ проповѣдники*.

Не смотря на такое обиліе книгъ по исторіи русской проповѣди, книга о. Поторжинскаго—явленіе не только далеко не лишнее, но и существенно необходимое.

Въ настоящее время вообще признана польза христоматическаго изученія исторіи; по отношенію же къ проповѣдямъ эта польза еще несомнѣннѣе. Совершившійся фактъ имѣетъ цѣну для историка помимо личнаго взгляда на него лѣтописцевъ; но при историческомъ изученіи проповѣди именно и исключительно важно личное міросозерцаніе проповѣдниковъ, ибо съ отстраненіемъ субъективнаго элемента остаются вѣчныя истины, которыя и безъ того всѣмъ извѣстны. Чтобы раскрыть намъ исторію проповѣди, нужно поставить насъ лицемъ къ лицу съ проповѣдниками, преемственно другъ друга смѣнявшими. И такъ мысль составить *историческую христоматію русскаго проповѣдничества*—мысль добрая.

Посмотримъ, каково исполненіе. Проповѣдники слѣдуютъ другъ за другомъ—разумѣется въ порядкѣ хронологическомъ; но не поодиночкѣ, а цѣлыми группами. „Въ настоящемъ изданіи, говоритъ о. Поторжинскій въ *предисловіи*, при распредѣленіи проповѣдей по группамъ, мы имѣли возможность частнымъ характеристикамъ (каждаго проповѣдника) предпослать еще общія—цѣлаго періода или извѣстнаго направленія церковной проповѣди“. Такихъ періодовъ или направленій христоматія насчитываетъ три: 1, *періодъ первый*. Русская проповѣдь подъ вліяніемъ византійскимъ (X—XVI в.). Сюда относятся христоматіею кромѣ анонимовъ слѣдующія 13 проповѣдниковъ 1., м. Иларіонъ 2., Кириллъ Туровскій 3., Лука Жидята 4., Пр. Ѳеодосій Печерскій 5., м. Никифоръ 6., Серапіонъ Владимірскій 7., м. Кириллъ II 8., м. Петръ 9,, м. Алексій 10., Матѳей, е. са-

райскій 11., Фотій м. кіевскій 12., Григорій Самвлахъ 13., Даніилъ м. московскій. 2, *Періодъ второй.* Русская проповѣдь подъ вліяніемъ латино-польскимъ въ XVI, XVII и XVIII вв. Сюда относятся въ хрестоматіи слѣдующіе 10 проповѣдниковъ: 1, Петръ Могила 2, Кириллъ Транквилліонъ Ставровецкій 3, Іоанникій Голятовскій 4, Антоній Радивиловскій 5, Лазарь Барановичъ 6, Епифаній Славинецкій 7, Симеонъ Полоцкій 8, священникъ г. Орлова 9, св. Димитрій Ростовскій 10, св. Стефанъ Яворскій. *Періодъ третій.* Русская проповѣдь съ характеромъ самостоятельности. Сюда относятся въ христоматіи 12 проповѣдниковъ: 1, Θеофанъ Прокоповичъ 2, Симонъ Кохановсвій 3, Амвросій Юшкевичъ 4, Кириллъ Флоринскій 5, Димитрій Сѣченовъ 6., Гедеонъ Криновскій 7., св. Тихонъ Задонскій 8., Іоаннъ Леванда 9, Георгій Конисскій 10, м. Гавріилъ Петровъ, 11, м. Платонъ Левшинъ 12, Анастасій Братановскій.

Противъ общей характеристики первыхъ двухъ періодовъ спорить не будемъ, тѣмъ болѣе, что эта характеристика представлена въ книгѣ довольно отчетливо и обстоятельно. Но относительно общей характеристики третьяго періода позволимъ себѣ выразить нѣкоторыя недоумѣнія. Русская проповѣдь со времени Петра I по мнѣнію о. Поторжинскаго— является *съ характеромъ самостоятельности.* Apriori страннымъ представляется, что въ то самое время, когда всѣ отрасли русской жизни носили на себѣ печать подражательности, одна только русская проповѣдь отличалась *характеромъ самостоятельности.* На какомъ корнѣ держалась эта самостоятельность? И въ чемъ она выразилась? Ищемъ отвѣтовъ на эти вопросы въ книгѣ о. Поторжинскаго и не находимъ. Общая характеристика 3-го періода русской проповѣди на тему о самостоятельности очень коротка и гласитъ слѣдующее: „до XVIII в. вся русская литература была характера религіознаго, преслѣдовала одну цѣль—назиданіе читателей, укрѣпленіе ихъ въ доброй нравственности; теперь вышло наоборотъ; и собственно духовная литература, уже рѣзко отличавшаяся отъ свѣтской, должна была отчасти служить интересамъ государственнымъ. Кругъ предметовъ, излагаемыхъ съ церковной каѳедры, теперь расширился: къ истинамъ вѣры и правиламъ нравственности христіанской прибавлены предметы не религіознаго характера—государственныя и народныя реформы.... Но этимъ прибавленіемъ предметовъ не ограничилось преобразованіе проповѣди; одновременно съ этимъ она измѣнилась съ внутренней стороны, отрѣшаясь мало помалу отъ схоластическихъ оковъ или латино-польскаго вліянія и принимая характеръ самостоятельности". Отрѣшеніе отъ латино-польскаго вліянія должно было происходить не *мало по малу*, а довольно быстро, ибо духовнымъ регламентомъ предписано проповѣдникамъ: *казнодѣишковъ легкомысленныхъ, каковы наипаче бываютъ польскіе, не читать.* Но отрицательное правило конечно не могло дать русской проповѣди положительнаго характера самостоятельности. Перечитывая проповѣди, представленныя въ *христоматіи*, какъ chef d'oeuvre русскаго проповѣдничества XVIII в., мы также затрудняемся понять, въ чемъ бы могла состоять ихъ самостоятельность. Встрѣчаются прекрасныя проповѣди на отдѣльные случаи, но ясно вмѣстѣ съ тѣмъ, что вся тайна проповѣдническаго успѣха и состоитъ въ тѣхъ *случаяхъ*, большею частію не имѣющихъ прямаго отношенія къ религіи; ясно, что не будь *случая,* не было бы и проповѣди. Положимъ, что Самаринъ правъ, утверждая, въ одномъ изъ своихъ писемъ, что *Θеофанъ Прокоповичъ наиболѣе замѣчателенъ, какъ ораторъ свѣтскій,* но какъ выражается въ этомъ самостоятельность свѣтско-церковной проповѣди, которая должна конечно имѣть свое содержаніе, а не быть только отголоскомъ чужихъ звуковъ? Вообще—тщетно стали бы мы искать *самостоятельности* въ русскомъ проповѣдничествѣ XVIII вѣка. Ее не было и не могло быть. Была только—по нашему крайнему разумѣнію—нейтрализація прежнихъ и отчасти новыхъ гомилетическихъ преданій и вліяній,—и происходящая отсюда безцвѣтность. Недостатки византійскаго витійства и польскаго краснобайства стали ясны для всѣхъ при новомъ поворотѣ въ русской образованности,—и проповѣдники старались и должны были по возможности избѣгать такихъ недостатковъ. Появились новые образцы въ твореніяхъ протестантскихъ и особенно галликанскихъ проповѣдниковъ (Іерузалема, Боссюэта, Фенелона, Массильона), которые были переводимы на русскій языкъ. Но и старыя и новыя вліянія нейтрализовали другъ друга. Русскіе проповѣдники слѣдовали своимъ инославнымъ образцамъ съ большею осторожностію и эклектизмомъ, боясь, какъ бы не сказать чего либо лишняго. Этимъ и обусловливалась *безцвѣтность* русской проповѣди, которая собственно и составляетъ ее характерную черту отъ Петра Вел. и до сего дня. Общія мѣста (каковы напр. враги нашего спасенія—міръ, плоть и діаволъ; или обязанности—къ Богу, ближнимъ и самому себѣ, или благоугожденіе Богу—посредствомъ ума, сердца и воли), повтореніе давно извѣстныхъ вещей (такъ называе-

мое tritum pertritum) и въ концѣ концовъ скука безконечная,—вотъ отличительныя особенности русской послѣ-петровской проповѣди. Старинные польскіе проповѣдники и ихъ русскіе подражатели говорили вообще довольно много глупостей, но ихъ проповѣди были занимательны и возбуждали по крайней мѣрѣ смѣхъ. Русскій проповѣдникъ послѣ петровскаго времени подъ вліяніемъ предостереженій регламента сталъ осторожнѣе и началъ проповѣдывать такъ, что оправдалъ собою извѣстный стихъ поэта: *ошибокъ важныхъ правда мало, да пишетъ онъ довольно вяло*.

Эта усыпляющая безцвѣтность и составляетъ, такъ сказать—безхарактерный характеръ послѣ петровской русской проповѣди, взятой въ цѣломъ помимо блестящихъ исключеній. Но въ *христоматію* о. Поторжинскаго—само собою разумѣется вошли только исключенія. Исключенія эти зависѣли частію отъ благодарныхъ темъ, которыя давались текущими событіями (таковы напр. проповѣди Ѳеофана Прокоповича въ похвалу дѣлъ Петровыхъ или Амвросія Юшкевича и другихъ—въ похвалу Елизаветы, избавившей Россію отъ ига нѣмецкаго): частію же эти счастливыя исключенія зависѣли отъ особаго врожденнаго таланта проповѣдниковъ. Бываютъ такія счастливыя организаціи, которыя какъ бы самою природою созданы и приспособлены къ тому, чтобы влiять на слушателей. Видъ, голосъ, осанка—все въ нихъ благолѣпно и гармонично. Таковы были въ прошломъ столѣтіи Платонъ м. московскій и Левандa протоіерей кіевскій. Но такъ какъ успѣхъ ихъ проповѣднической дѣятельности зависѣлъ отъ ихъ личнаго артистическаго таланта, то проповѣдническое вліяніе и умерло вмѣстѣ съ ними и потомкамъ приходится довольствоваться увѣреніемъ современниковъ, что при произношеніи проповѣди Леванды и Платона были несравненно лучше, чѣмъ въ печати.

Обращаясь въ заключеніе къ частностямъ *христоматіи* о. Поторжинскаго, мы должны сказать, что выборъ проповѣдей сдѣланъ толково и правильно, и каждому проповѣднику предпосылается толково составленная біографія и характеристика. Славистуфилологу конечно не понравится, что поученія древнихъ проповѣдниковъ являются въ переводѣ на современный русскій языкъ, но для большинства лицъ, которыя будутъ пользоваться *христоматіею* о. Поторжинскаго, это имѣетъ свои удобства. Изданіе немного сѣровато, но въ наше время, когда русскія книги за исключеніемъ учебниковъ расходятся весьма туго, несправедливо было бы требовать отъ издателя большихъ и безнадежныхъ расходовъ.

Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ. Сочиненіе Ивана Соколова Москва 1880. (450+76 страницъ. Цѣна 3 р.)

Въ соотвѣтствіе извѣстному сочиненію бывшаго министра графа Д. А. Толстого: *Римскій католицизмъ въ Россіи*,—является сочиненіе о протестантизмѣ съ выписаннымъ выше заглавіемъ, принадлежащее г. приватъ-доценту московской духовной академіи И. Соколову. Трудъ большой и распадающійся на двѣ почти ровныя половины: отношеніе протестантизма а., къ сѣверо-восточной и б., къ юго-западной Россіи. Человѣкъ, занимающійся русскою исторіею, будетъ очень благодаренъ г. Соколову за тщательный сборъ большаго количества фактовъ, относящихся къ предмету изслѣдованія. Въ настоящей короткой замѣткѣ мы, не имѣя въ виду излагать содержаніе сочиненія, ограничимся только указаніемъ литературныхъ пріемовъ автора. Между русскими церковными историками по отношенію къ литературнымъ пріемамъ выдѣляются особенно, какъ намъ кажется, три типа: а., историки сдержанные и осторожные, уклоняющіеся по возможности отъ рѣзкаго выраженія своихъ мнѣній и занимающіеся болѣе сборомъ и группировкою фактовъ. Таково большинство русскихъ церковныхъ историковъ, начиная съ высокопреосв. Макарія; б., историки такъ сказать *воинствующіе*, на половину панегиристы, на половину памфлетисты, панегиристы по отношенію къ православію, и памфлетисты по отношенію къ инославію. Таковы покойные Муравьевъ и Асконченскій. Стиль этихъ историковъ весьма развязный и изобилуетъ тѣмъ, что называется подкожнымъ жаромъ. Краснорѣчіе—адвокатское. в., Наконецъ третью группу составляетъ весьма небольшое количество людей, весьма почтенныхъ по своему достоинству, которые, рискуя прослыть большими оригиналами и нисколько не стѣсняясь этимъ, изслѣдуютъ и излагаютъ историческую правду, какъ она имъ представляется по ихъ крайнему разумѣнію, безъ прикрасъ и умолчаній. Такихъ историковъ всего два: пр. Порфирій и Е. Е. Голубинскій. Ихъ труды по изложенію тяжеловаты, рѣзки, подъ часъ парадоксальны и странны, но они драгоцѣнны для человѣка, который сквозь мглу книж-

ной учености желаетъ взаправду посмотрѣть: какъ же наконецъ было дѣло въ исторіи?

Г. Соколовъ воскрешаетъ собою недавно вымершій типъ историковъ *воинствующихъ*. Для доказательства этого довольно привести двѣ выдержки; одну—апологетическаго, другую порицательнаго свойства.

Предъ нами царь Иванъ Васильевичъ Грозный. Онъ споритъ съ лютеранскимъ пасторомъ Рокитою и споритъ по московски, т. е. крѣпкими словами. „Вы", полемизируетъ Грозный, „враги креста Христова, антихристы, собаки, ослы, не слушающіе словъ увѣщанія, аспиды, закрывающіе свои уши, свиньи разстроивающіе согласіе въ христіанствѣ, съ вами говорить тоже, что повергать бисеръ".—Конечно грозному царю законъ не писанъ, но и историку хвалить его за такую полемику не подобаетъ. Г. Соколовъ разсуждаетъ иначе. „Замѣчательны",—говоритъ онъ, „тонъ и пріемы Іоанна. Здѣсь на ряду съ тонкими соображеніями и доказательствами встрѣчаются бранныя слова и возраженія... Въ этомъ случаѣ царь дышалъ однимъ чувствомъ съ обществомъ, въ царскихъ непригожихъ словахъ сказалось недовольство раздраженнаго народа за то, что протестантизмъ вырвалъ изъ его среды нѣсколько неосторожныхъ жертвъ..; смѣлымъ и рѣзкимъ притязаніямъ его возмущенное общественное чувство хочетъ противопоставить непреодолимую преграду, грозный запретъ, собственную расправу... Опуская нѣсколько громкихъ фразъ въ томъ же родѣ, переходимъ къ заключенію. „Протестантская пропаганда на 30—40 лѣтъ, послѣ того какъ Грозный положилъ на нее свою тяжелую руку затихла, смолкла; по крайней мѣрѣ историческіе памятники ничего не говорятъ о ея агитаціи за это время".

Еще примѣръ. Извѣстна исторія неудачнаго сватовства дочери царя Михаила Ѳеодоровича съ датскимъ королевичемъ Вальдемаромъ. Слѣдуя Соловьеву, мы привыкли считать всю эту продолжительную и тяжелую исторію слѣдствіемъ безтактности московскаго правительства. По разсказу г. Соколова дѣло было иначе. „Ловкій сватъ Марселисъ," говоритъ г. Соколовъ, „шепнулъ королевичу, чтобы онъ тверже стоялъ за свою вѣру, не шелъ ни на малѣйшія уступки, представляя ему тотъ резонъ, что возбудивъ къ себѣ симпатіи въ царѣ и царевнѣ, онъ рано или поздно непремѣнно вобьется въ царственную семью и безъ перемѣны своей вѣры „и т. д. Позволительно спросить: какимъ образомъ г. Соколовъ слышалъ шептаніе Марселиса? не было ли оно заперто въ какомъ—нибудь фонофорѣ? Въ такомъ же мнимо—патріотическомъ духѣ разсказана и вся послѣдующая исторія Вальдемарова. Въ такомъ же родѣ и другія сужденія автора о планѣ и пріемахъ хитрой лютеранской пропаганды, (72, 79 и др. стр.) организаціи которой, сокрытая отъ всѣхъ другихъ историковъ, не могла укрыться отъ г. Соколова.

Какъ думать объ употребленіи г. Соколовымъ выше указанныхъ литературныхъ пріемовъ? Намъ кажется, что это—ошибка. Но будемъ надѣяться, что это ошибка молодаго пѣвца, который, пробуя голосъ, не можетъ сразу попасть въ тонъ.

Поѣздка доктора Овербека въ Царьградъ въ 1879 году по дѣлу о возстановленіи западной православной церкви.

Не такъ давно въ газетахъ сообщено было слѣд. извлеченіе изъ доклада секретаря петербургскаго отдѣла общества любителей духовнаго просвѣщенія, читаннаго въ засѣданіи его 23-го марта 1880 года, о поѣздкѣ д-ра Овербека въ Царьградъ въ 1879 г. по дѣлу о предпринятомъ имъ возстановленіи западной православной церкви. Заимствуемъ изъ него существенное:

„Лѣтъ десять тому назадъ докторомъ Овербекомъ былъ представленъ Св. Синоду проектъ православной литургіи „западнаго обряда", предназначаемой (первоначально) для православной общины, которая уже въ то время образовывалась въ Англіи. Одобреніе этой литургіи Св. Синодомъ должно было служить первымъ шагомъ къ возстановленію на западѣ Европы православія, отличающагося отъ православія восточнаго лишь своимъ обрядомъ, при полнѣйшемъ однако догматическомъ торжествѣ съ онымъ.

„Св. Синодъ отнесся съ полнымъ сочувствіемъ къ столь благимъ и серьезнымъ начинаніямъ д-ра Овербека; коммиссія, назначенная имъ ad hoc, разсмотрѣвъ представленный Св. Синоду проектъ и сдѣлавъ въономъ нѣкоторыя измѣненія, внесла его съ своими заключеніями на благоусмотрѣніе Св. Синода, который и одобрилъ его въ его новомъ, нѣсколько измѣненномъ видѣ. Не считая себя однако въ правѣ рѣшать столь важный вопросъ, не снесшись предварительно съ православными патріархами и не получивъ ихъ одобренія, Св. Синодъ

переслалъ дѣло о западно-православной литургіи въ Константинополь къ вселенскому патріарху, съ просьбою высказать свое мнѣніе о начинаніяхъ д-ра Овербека.

„Съ того времени прошло уже не мало лѣтъ, но отвѣта не получалось.

„Въ минувшемъ году д-ръ Овербекъ, желая выяснить положеніе, въ которомъ находится дѣло это, столь близкое его сердцу, и изслѣдовать его на мѣстѣ, въ патріархіи, обратился къ обществу любителей духовнаго просвѣщенія, прося его дать ему необходимыя матеріальныя средства для поѣздки въ Царьградъ; средства эти были ему даны и д-ръ Овербекъ могъ привести свое желаніе въ исполненіе. О результатахъ же поѣздки онъ представилъ обществу весьма объемистый отчетъ.

Результаты оказываются самаго неопредѣленнаго характера. Доктора Овербека въ Царьградѣ, въ патріархіи, принимали ласково, но на его ходатайства дали или отрицательный отвѣтъ или не дали никакого, то есть, обѣщали извѣстить о своемъ рѣшеніи впослѣдствіи. Именно д-ръ Овербекъ просилъ согласія патріархіи на возстановленіе православной западной церкви, одобренія представленнаго имъ проекта литургіи и признанія его священства, полученнаго имъ въ бытность членомъ католической церкви. Первые два пункта прошенія патріахъ обѣщалъ д-ру Овербеку подвергнуть всестороннему обсужденію и извѣстить чрезъ греческаго архимандрита въ Лондонѣ. Что же касается послѣдняго пункта, то патріархія отклонила его окончательно, не признавая дѣйствительности ни священства, ни вообще церковныхъ таинствъ, полученныхъ кѣмъ либо въ католической церкви, расходясь въ этомъ съ русскою церковію. Д-ру Овербеку разрѣшены лишь, послѣ колебаній, частныя проповѣди. Д-ра Овербека уговаривали согласиться на новое рукоположеніе, но онъ отказался, считая рукоположеніе римской церкви законнымъ и дѣйствительнымъ. Есть впрочемъ другое не маловажное препятствіе къ признанію законности священства Д-ра Овербека, силу коего признаетъ онъ самъ,— неправильное вступленіе его въ бракъ въ санѣ ксендза.

Отношеніе константинопольской патріархіи къ русской церкви по наблюденіямъ доктора Овербека.

Въ томъ же отчетѣ д-ра Овербека мы находимъ любопытныя и заслуживающія серьезнаго вниманія замѣчанія о современномъ отношеніи къ русской церкви представителей константинопольской церкви.

Утверждая фактъ существованія недоразумѣній между патріархіею и россійскимъ Синодомъ по поводу такъ называемой „болгарской схизмы“, д-ръ Овербекъ такъ излагаетъ взляды первой на эту „схизму“.

Патріархія не оспариваетъ, въ основаніи, права національной болгарской церкви на независимое существованіе, въ тѣхъ самыхъ условіяхъ, въ которыхъ находятся и другія мѣстныя (topiche) православныя церкви, напр. россійская, румынская, церковь греческаго королевства и др.; такъ что еслибы болгарская церковь пожелала ограничиться именно такимъ положеніемъ, никто бы и не подумалъ оспаривать у нея законности ея требованій. Но по мнѣнію греческихъ іерарховъ болгаре желаютъ большаго, желаютъ ввести въ отношенія болгарскаго народа къ патріархіи принципъ такъ называемаго φυλετισμοσ'а, народности, согласно которому всякій болгаринъ, гдѣ бы онъ ни находился, вмѣсто подчиненія мѣстному епископу становится подъ юрисдикцію своего болгарскаго экзарха; так. образомъ въ одномъ и томъ же городѣ было бы два православныхъ епископа, что, конечно, противно канонамъ.

Греческіе іерархи опасаются, что „схизмою“ можетъ воспользоваться Римъ для своихъ завоеваній и что борьба болгаръ съ патріархіею легко можетъ повести первыхъ даже къ прямому сближенію съ Римомъ.

„Что касается до Россіи, продолжаетъ д-ръ Овербекъ, то она много выиграла въ глазахъ грековъ вслѣдствіе того, что она столь осторожно отнеслась къ послѣднему болгарскому посольству, которое было, правда, принято Россіею въ высшей степени радушно въ смыслѣ посольства политическаго, но коего духовныя лица не имѣли случая участвовать въ сослуженіи съ россійскими іерархами“.

Возстановленіе добрыхъ отношеній между патріархіею и россійскимъ Синодомъ д-ръ Овербекъ считаетъ не только въ высшей степени желательнымъ, такъ какъ оно „безъ сомнѣнія возвысило бы вліяніе православія на всемъ свѣтѣ“, но и, на основаніи совершенно достовѣрныхъ данныхъ, весьма возможнымъ„. Недоразумѣнія, говоритъ Овербекъ, произошли отъ того, что къ вопросамъ чисто цер-

ковнымъ примѣшались соображенія политическія. Но эти недоразумѣнія легко устранимы: я явился въ Константинополь какъ открытый другъ России и русской церкви и не разъ имѣлъ случай заявлять объ этомъ въ моихъ разговорахъ съ патріархомъ, тѣмъ не менѣе рѣшительно всѣ относились ко мнѣ съ полнѣйшимъ дружелюбіемъ. „Греки, утверждаетъ Овербекъ, „начинаютъ понимать (можетъ быть не безъ нѣкотораго прискорбія), что хотя номинальное предводительство въ православной церкви принадлежитъ имъ, фактическое преобладаніе перешло уже къ славянамъ. Греки видятъ, то есть, что центръ тяжести въ этомъ дѣлѣ переходитъ на сѣверъ, къ Россіи, за которой оказывается преимущество не только въ болѣе значительномъ числѣ ея дѣтей, но, по мнѣнію д-ра Овербека, иногда и въ болѣе правильномъ взглядѣ на нѣкоторые догматическіе вопросы. Правда, многіе греческіе іерархи, получившіе образованіе за границею, возвращаются на родину съ немалымъ запасомъ руссофобіи, но за то всѣ тѣ знакомые мнѣ греки, которые окончили свое обрзованіе въ Россіи, вообще очень дружественно расположены къ ней“.

„Сближеніе между обѣими церквами“, предполагаетъ д-ръ Овербекъ, „должно бы исходить отъ Россіи, какъ отъ стороны болѣе сильной. Желаніе такого сближенія, заявленное со стороны россійской церкви, было бы безъ сомнѣнія встрѣчено греками съ полнѣйшимъ сочувствіемъ; русскимъ было бы легко пріобрѣсти расположеніе и любовь своихъ меньшихъ братій, какъ умѣренностію и скромностію своихъ желаній, такъ и снисходительностію къ традиціонымъ идеямъ грековъ о первенствѣ Византіи“.

Наблюденія д-ра Овербека мы назвали заслуживающими серьезнаго вниманія, но не потому, чтобы мы были согласны съ его мнѣніемъ о легкости возстановленія въ настоящее время добрыхъ сердечныхъ отношеній между константинопольской патріархіей и россійскою церковію. Напротивъ изъ этихъ самыхъ наблюденій мы видимъ, что причины недоразумѣній между ними еще продолжаютъ существовать—именно „традиціонныя идеи грековъ о первенствѣ Византіи, или такъ называемая „великая греческая идея“, къ сожалѣнію изъ круга политическихъ отношеній перешедшая въ религіозно-церковную сферу и легшая съ давняго времени въ основу отношеній константинопольской патріархіи къ подвластнымъ Турціи православнымъ славянскимъ народностямъ. Эта именно идея до сихъ поръ препятствуетъ греческимъ іерархамъ удовлетворить признаваемымъ ими самими законными желаніямъ болгаръ имѣть самостоятельную національную церковь и въ оправданіе свое заставляетъ ихъ представлять желанія послѣднихъ въ ложномъ свѣтѣ. Нѣтъ, болгары ни чуть не хотятъ того, чтобы „всякій болгаринъ, гдѣ бы онъ ни находился, вмѣсто подчиненія мѣстному епископу становился подъ юрисдикцію своего болгарскаго экзарха“, а настаиваютъ на присоединеніи къ болгарскому экзархату всѣхъ тѣхъ православныхъ епархій въ областяхъ къ югу отъ Балканскихъ горъ, въ коихъ большинство населенія—болгарское и просятъ объ этомъ присоединеніи. И настаиваютъ они на томъ вслѣдствіе болѣе чѣмъ законнаго побужденія—вслѣдствіе желанія, чтобы отношенія пастырей къ пасомымъ, имѣющія въ Турціи не только религіозный, но и гражданскій характеръ, опредѣлялись духомъ любви и благожеланія къ своимъ соплеменникамъ, а не стремленіемъ проводить „великую греческую идею“ на счетъ и во вредъ болгарской паствѣ. Эта же „идея“ заставляетъ грековъ, вопреки духу православія, основывающаго отношенія между мѣстными церквами на братской любви и безкорыстной взаимопомощи, соображать, кому принадлежитъ номинальное предводительство въ православной церкви и кому фактическое, то есть, питать въ душѣ идеи, приличествующія послѣдователямъ католической церкви.

Но не къ подобнымъ „великимъ историческимъ идеямъ“ могутъ оказывать снисходительность русскій народъ и русская церковь. „Великая греческая идея“, да и всѣ подобныя историческія идеи и притязанія „коронъ“ въ Европѣ составляютъ въ европейскомъ христіанскомъ мірѣ прямое или посредственное отраженіе языческаго духа вѣчной памяти всемірной римской имперіи. И, сообразно съ такимъ своимъ происхожденіемъ, онѣ были причиною великихъ бѣдствій для рода человѣческаго, источникомъ, изъ коего пролились рѣки человѣческой крови и слезъ; всего же болѣе пострадали отъ нихъ, и частію до сихъ поръ страдаютъ, народы и церкви православные, въ частности славяне и русскіе. Одна изъ такихъ великихъ идей, вытекшая непосредственно изъ первоисточника ихъ, расколола нѣкогда на двое христіанскій міръ и вложила мечъ въ руки латино-германскаго запада на порабощеніе или истребленіе греко-славянскаго востока. Другая создавала нѣкогда между греко-византійскими императорами болгаробойцъ и была затѣмъ одною изъ главнѣйшихъ причинъ общаго

паденія православныхъ государствъ Балканскаго полуострова подъ власть турецко-магометанскаго полумѣсяца. Третья до сихъ поръ служитъ источникомъ вражды и ненависти между двумя родственными славянскими народами—поляками и русскими, на утѣху и на пользу враждебному обоимъ нѣмецкому племени, имѣющему тоже, да и болѣе чѣмъ кто либо, свою „великую историческую идею". Нѣтъ, между Россией и подобными „великими идеями" не можетъ быть ничего общаго. Скорѣе борьба съ ними и защита отъ насилія ихъ пробивающихся изъ подъ земли ростковъ будущей жизни должны быть задачей дѣятельности могучаго русскаго народа и сильной числомъ своихъ чадъ русской церкви.

Въ православномъ мірѣ можетъ быть развѣ одна „великая дѣйствительно историческая идея"—идея возстановленія древняго единства христіанскаго міра въ духѣ истины и любви, но и она составляетъ лишь часть того, о чемъ православная церковь непрестанно молитъ Господа—„соединенія всѣхъ" людей.

Въ частности въ отношеніяхъ между русскою церковію и константинопольскою патріархіею, самое большее, на что, по нашему мнѣнію, можно дать позволеніе разсчитывать греческимъ іерархамъ, питающимъ „традиціонныя идеи о первенствѣ Византіи", это—забвеніе о существованіи ихъ у грековъ, въ надеждѣ, что духъ православія возобладаетъ наконецъ у нихъ надъ наслѣдіемъ языческой древности. Но само собою разумѣется, это забвеніе возможно лишь въ томъ случаѣ, если „великая греческая идея" не вызываетъ явленій очевиднаго насилія другимъ, кромѣ грековъ, родственнымъ намъ народностямъ и мѣстнымъ православнымъ церквамъ.

Вопросъ о назначеніи болгарскихъ архіереевъ на разныя епархіи Македоніи.

Образчикомъ подобныхъ явленій греческаго насилія служитъ исторія съ назначеніемъ болгарскихъ архіереевъ на нѣкоторыя епархіи Македоніи. Болгарская газета „Марица" передаетъ извѣстіе, что жители нѣкоторыхъ городовъ Македоніи, именно Битоля, Скопіи и др. обратились къ болгарскому экзарху Іосифу съ просьбою назначить къ нимъ, согласно фирману турецкаго правительства, утвержденному постановленіями берлинскаго конгресса, архіереевъ болгарской національности. Экзархъ обратился къ Портѣ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ему исполнить справедливыя желанія македонскихъ городскихъ общинъ. Такъ какъ Порта приняла ходатайство экзарха благосклонно, то онъ назначилъ мѣстоблюстителями митрополіи скопійской пелагонійскаго митрополита Евстафія, и охридской—архимандрита Константина. И тотъ и другой ожидаютъ только фирмана турецкаго правительства, чтобы вступить въ управленіе ввѣренными имъ епархіями. Но греки подстрекаютъ Порту не выдавать фирмана означеннымъ мѣстоблюстителямъ, не отступая для достиженія своей цѣли и предъ готовностію на ложное обвиненіе предъ магометанскимъ правительствомъ христіанскихъ епископовъ въ подстрекательствѣ подданныхъ его къ мятежу. Недовольные твердымъ образомъ дѣйствій экзарха, они даже возбуждаютъ вопросъ о правѣ его имѣть мѣстопребываніе въ Константинополѣ по дѣламъ экзархата и требуютъ отъ Порты, чтобы она выслала его изъ столицы. Будемъ надѣяться, что это не въ состояніи будетъ отнять у болгаръ право имѣть единоплеменныхъ епископовъ.

Соглашеніе константинопольской патріархіи и австрійскаго правительства на счетъ устройства православной церкви въ Босніи и Герцеговинѣ.

Занятіе Австро-Венгріею Босніи и Герцеговины породило вопросъ о духовной юрисдикціи православной церкви этихъ провинцій, до сихъ поръ зависѣвшей отъ вселенскаго патріарха. Австро-венгерское правительство желало подчинить ее вѣдѣнію православнаго сербскаго патріарха въ Карловцѣ; но по представленіямъ, сдѣланнымъ вселенскимъ патріархомъ, этотъ проектъ былъ оставленъ имъ. „По собраннымъ нами свѣдѣніямъ, говоритъ константинопольская оффиціозная газета „Turquie", этотъ вопросъ близокъ къ разрѣшенію посредствомъ сдѣлки, которая произойдетъ между вѣнскимъ кабинетомъ и цареградскимъ патріархатомъ. Власть константинопольскаго паріарха останется неприкосновенною въ этихъ двухъ областяхъ и въ тоже время государство сохранитъ за собою всѣ права гражданской власти относительно церквей въ занятыхъ областяхъ. Митрополиты будутъ по духовнымъ дѣламъ зависѣть отъ константинопольской церкви, но избираемы будутъ австровенгерскимъ правительствомъ и назначаемы указомъ императора Франца-Іосифа. Занятыя про-

винціи будутъ продолжать платить патріархату тѣже подати, какія онѣ платили во время оттоманскаго управленія. Боснійская и герцеговинская церкви не будутъ автокефальными, но ихъ отношенія къ государству будутъ устроены, съ духовной и административной точки зрѣнія, согласно съ тѣми отношеніями, въ которыхъ константинопольскія и греческія церкви находятся къ государству. Этотъ новый порядокъ будетъ торжественно утвержденъ и вскорѣ обнародованъ цареградскимъ святѣйшимъ синодомъ". Однакожъ въ одномъ изъ дальнѣйшихъ своихъ номеровъ таже газета прибавила, что обнародованіе соглашенія константинопольской патріархіи съ австро-венгерскимъ правительствомъ нуждается въ предварительномъ согласіи на то турецкаго правительства, которое и до сихъ поръ оставляетъ себя ждать. О чемъ едвали и стоитъ горевать. Врученіе иновѣрному, чуть-чуть не открыто враждебному православной церкви правительству права избирать и назначать епископовъ православныхъ церквей не можетъ назваться большимъ счастіемъ для послѣднихъ. Припомнимъ, что въ Польшѣ нѣкогда именно такое право католическихъ королей по отношенію къ православной церкви было для первыхъ главнымъ оружіемъ при преслѣдованіи и подавленіи православія.

Профессоръ *И. Малышевскій.*

Содержаніе:—По поводу кончины въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы — *Часть оффиціальная.*— Взносы отъ церквей и причтовъ кіевской епархіи на содержаніе мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній въ 1880 г., по опредѣленіямъ съѣздовъ духовенства.—*Часть неоффиціальная.*—Историческая христоматія для изученія русской церковной проповѣди, сост. М. А. Поторжинскій.—Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ. Соч. Ив. Соколова.—Поѣздка доктора Овербека въ Царьградъ въ 1879 г. по дѣлу о возстановленіи западной православной церкви.—Отношеніе константинопольской патріархіи къ русской церкви по наблюденіямъ доктора Овербека.—Вопросъ о назначеніи болгарскихъ архіереевъ на разныя епархіи Македоніи.—Соглашеніе константинопольской патріархіи и австрійскаго правительства на счетъ устройства православной церкви въ Босніи и Герцеговинѣ.—Объявленія.

Печатать дозволяется. 26 мая 1880 г. Кіевская Духовная Академія.
Кіевъ. Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, собств. домъ.